

Секция «Инновационная экономика и эконометрика»

Институционализация отношений интеллектуальной собственности и инновационного развития экономики

Авласенко Илона Васильевна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: iva2906@rambler.ru

Экономические отношения, выражаемые интеллектуальной собственностью и охватываемые инновационным развитием, приобретают большую определенность в рамках неoinституционализма, с рассмотрением разнообразных факторов, определяющих экономическое поведение экономических агентов. Институциональный подход существенно расширил область исследования экономического поведения, мотивации людей, что способствовало конкретизации отношений, складывающихся в процессе инновационного развития. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office"/>

Экономисты-классики исходили из методологического индивидуализма, рациональности индивида, из допущения, что издержки объема являются нулевыми. Классическая экономическая наука затрагивала только издержки производства. В противоположность экономистам-классикам представители неoinституционализма сосредоточили свое внимание на транзакциях и их изучении. Они подчеркивали значение и влияние прав собственности, стимулов, информации, стратегического поведения и транзакционных издержек на экономическое поведение и модели организации. Такой подход способствовал преодолению упрощенных взглядов на мотивацию людей и их рациональность.

При этом следует подчеркнуть, что институциональные формы являются эндогенными и они находятся в рамках принятия экономических решений. Одной из важнейших функций институтов является приведение разнообразных потенциальных возможностей человеческой деятельности в согласованную систему. Выступая в роли жестких правил и ограничений, институты одновременно выполняют функцию снабжения научной информацией о вероятных действиях других экономических агентов. Без институциональных правил игры, норм и установок не осуществляется не один вид экономической деятельности, включая и свободную деятельность, и рациональность индивида, рассматривающую классическую экономическую науку.

В XX в., особенно в ее второй половине создан прочный институциональный фундамент экономики, основанный на рыночных условиях. Сегодня центральные банки регулируют кредиты и предложения ликвидности, фискальная политика стабилизирует совокупный спрос, антимонопольные и регулирующие власти борются с монополистическим и неконкурентным поведением, социальное обеспечение снижает жизненные риски, политическая демократия делает все упомянутые институты подотчетным гражданскому обществу. Причем укоренившиеся эти и другие институциональные инновации в развитых странах повысили эффективность рынков и в свою очередь, получили дополнительный толчок от современного научно-технического развития.

Сегодня свободная деятельность пронизана привычками, рутинными и другими институциональными нормами и пропитана культурой и структурой системы, в которой

она осуществляется. Эти правила и нормы составляют внутреннее содержание экономической и социальной жизни. Талкотт Парсонс справедливо призывал экономистов отказаться от узких упрощенных взглядов на мотивацию людей. Он писал, что институты – это нормативные модели, которые определяют, что в данном обществе считается должным, заданным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения.[5]

Институционализация экономических отношений инновационного развития охватывает не все их элементы из-за особенностей экономического оборота объектов интеллектуальной собственности. Вовлечение результатов в научно-технического прогресса в экономический оборот сопровождается ростом их уязвимости от незаконных действий лиц, которым они не принадлежат. Экономический механизм, характерный обороту материальных объектов собственности, неприменим к нематериальным объектам. Любая идея может использоваться во времени неоднократно, а в пространстве – повсеместно.

При экономическом использовании объектов интеллектуальной собственности, имеющих нематериальный характер, их оборотом становится каждый отдельный акт использования.

Такой характер оборота выходит за рамки исключительных прав, режима патентных и авторских прав защиты. Использование нематериальных объектов неограниченным кругом лиц имеет существенное значение для экономического оборота. Правообладатель этих объектов, если даже за ним закреплено монопольные права, может предоставлять возможности их использования одновременно несколькими лицами, сохраняя при этом право собственности. Объекты интеллектуальной собственности, вовлекаемые в экономический оборот, не отчуждаются от своего создателя и не исчезают в процессе потребления.

Между созданием изобретения, новшества и их использованием есть временной разрыв. Любое изобретение может быть запатентованным, но экономическую роль оно начинает играть только после того, как становится инновацией, то есть когда включается в экономическую деятельность, предполагающую осуществление сложной и многоступенчатой цепочки технологического цикла. Инновации как запатентованные нововведения интегрируют действия по их технологическому воплощению и преодолевают изолированность его стадий. Осуществление инноваций носит противоречивый характер. Оно сталкивается со сложной проблемой измерения качества новшеств и компромисса между плюсами повышения нормы отдачи от использования их и минусами инновационного монополизма из-за предоставления исключительных прав на определенный период времени.

Сложность всего комплекса отношений, складывающихся в процессе инновационного развития, предполагает сочетание системного и институционального подходов. Мы исходим из того, что институциональный анализ не подменяет системный подход, он, напротив, органически дополняет его с поведенческой точки зрения, с позиции согласованного принятия решений субъектов инновационного развития экономики. Если системный подход основывается на субстанциональном анализе всей совокупности экономических отношений инновационного развития, то институциональный подход сводится к анализу действий его субъектов, определяемых установленными правилами игры и нормами, укорененными обычаями, традициями и ценностями. Действия субъектов инновационной деятельности в соответствии с институциональными требованиями озна-

чает их согласие с ними и использование коллективных начал в указанной деятельности. Это согласие, по справедливому замечанию О.В. Иншакова и Н.Н. Лебедевой, «проявляются как отношения координации, адаптации, ассимиляции, взаимообусловленности, целеполагания, функциональной целостности».[2]

Субстанциональный анализ всей совокупности отношения инновационного развития экономики предполагает, по нашему мнению, выделение в первую очередь основополагающего системообразующего элемента. Таким элементом является интеллектуальная собственность на инновационные ресурсы. Она «пронизывает» всю систему отношений и связей между элементами и «цементирует» их единство, определяет развитие в направлении целостности, образуя фундаментальную основу инновационного развития экономики.

На сегодняшний день интеллектуальная собственность и инновации еще не стали экономически значимыми и структурными элементами инновационного развития экономики и трудно говорить о каких-либо сложившихся закономерностях ее развития. Многие аспекты экономического содержания интеллектуальной собственности остаются без внимания, не являются объектом исследования и практического использования. Они не получили также институционального обеспечения.

В настоящее время отсутствует система государственного учета и контроля объектов интеллектуальной собственности, которая включала бы сведения об имеющихся нематериальных активах, созданных на средства бюджета, об их правообладателях, параметрах сделок с объектами интеллектуальной собственности, показателях коммерческой отдачи от использования результатов инновационного процесса, регламентации действий правообладателей по распоряжению интеллектуальной собственностью, лишению прав неэффективных обладателей патентов и передаче их эффективному пользованию.

Сегодня в стране не создано условий для экономического оборота объектов интеллектуальной собственности. В реальности владельцем всей интеллектуальной собственности является государство. Такое положение дел было характерно США более тридцати лет назад до принятия закона Бая-Доула. В России в хозяйственном обороте используется только 0,4% подаваемых заявок на изобретения и разработки. В 2009 г. было подано 155900 заявок, из них в США – 46079, из Японии – 29867, из Германии – 16732, из Китая – 7906, из Индии – 835 и только 662 – заявки из России. Лишь в рамках Сколково можно ожидать создание условий для инновационного предпринимательства. Но до тех пор, пока не сложится система трансфера новых технологий и объектов интеллектуальной собственности, ситуация будет характеризоваться непозволительной роскошью для страны и разбазариванием ее интеллектуального потенциала. Для преодоления этих недостатков предстоит принять многие меры по активизации инновационной деятельности. Среди них первостепенное значение приобретает всестороннее использование объектов интеллектуальной собственности и управление ими.

Решение этой задачи зависит от научного осмысления всей совокупности и структуры экономических отношений, выражаемых интеллектуальной собственностью, и их практической реализации. При раскрытии ее экономического содержания мы исходили из того факта, что интеллектуальная собственность является высшим результатом эволюции отношений собственности вообще. В процессе эволюции происходили глубокие

изменения в источниках и формах собственности, а также модификации ее сущности.

С генетической точки зрения сущность собственности сводится к органическому единству экономической власти и управления. Они достигли наибольшего развития в условиях капиталистической экономики. Для нее стало характерно подчинение труда капиталу, вещная зависимость, превращение воспроизводства непосредственно работника в неотъемлемый момент самовозрастания стоимости капитала.

С обострением противоречий капиталистического воспроизводства и усилением ограничений, связанных с инвестированием и усложнением управления, с изменением источников экономического роста возникла потребность в акционерной форме собственности. Ее принципиальное отличие от персонафицированной частной собственности состоит в том, что она представляет собой ассоциировано-частную собственность. Для нее характерно рассредоточение экономической власти между многочисленными владельцами титулов собственности, отделение функций управления от собственника и закрепления их за профессиональными менеджерами. Их управленческие решения основываются на всестороннем учете требований и установок акционерного собрания, принятых благодаря согласованному балансу интересов акционеров.

В условиях акционерного общества властными и управленческими полномочиями в определенной мере наделяются акционеры, которые реализуются ими опосредованно, используя возможности акционерного собрания, наблюдательного совета, различных объединений работников. Это является формой выражения обобществления отдельных сторон экономической власти и управления, использования коллективных начал в отношениях акционерной собственности, их социализации и демократизации. Важными слагаемыми отношений акционерной собственности выступают ослабление степени подчинения труда капиталу и экономической зависимости, а также расширение экономической свободы акционерных работников. Одновременно акционерная собственность может создавать реальную возможность для возникновения виртуально-финансовой зависимости.

С переходом от индустриальной экономики к постиндустриальной, развитием экономики, основанной на знаниях использованием высокотехнологичных и информационных технологий возникает и приобретает экономическую значимость интеллектуальной собственности, а вместе с ней и новые производственные отношения, образующие ее экономическое содержание. С возникновением интеллектуальной собственности формируется присущее только ей состояние экономической власти и управления.

Экономическая власть как имманентный момент сущности интеллектуальной собственности основывается на расширяющейся экономической свободе ее субъектов, обусловленной слиянием труда и капитала, интеграцией интеллектуального и финансового капиталов, на превращении науки из экзогенного в эндогенный фактор экономического развития, в непосредственную производительную силу. Овладевая знаниями ресурсами, компетенциями, или так называемыми неосязаемыми активами, работник становится де-факто их собственником. Участвуя в производстве товаров и услуг, он вносит их в состав капитала фирмы. При этом для него приоритетное значение имеет не обладание объектами интеллектуальной собственности, а способности использования их. Опережающее инвестирование интеллектуального капитала по сравнению с финансовым капиталом в процесс вовлечения объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот сопровождается возникновением венчурных отношений, ускоря-

ющих осуществление инновационной деятельности.

Реализация интеллектуальной собственности в условиях, когда обладателем ее объектов является их непосредственный производитель, оказывается более успешной благодаря сосредоточению в его руках властных и управленческих полномочий и заинтересованности в превращении новшества в доход. Но даже в таких условиях предприниматель-новатор нуждается в значительной помощи при осуществлении процесса реализации новшества в связи с его неопределенностью и высокими рисками.

Еще в большей мере возникает потребность в использовании коллективных начал в управлении реализацией инноваций, когда они приобретаются на условия трансферта, в форме патента. Приобретающий не всегда располагает необходимыми компетенциями и ему нужна помощь бизнес-ангелов, венчурных инвесторов, экспертов, государства. Все это должно основываться на разветвленной системе патентирования и трансферта новейших результатов научно-технического прогресса и новшеств, созданных за счет бюджетных средств и в частном секторе экономики и имеющих определенную инновационную оценку. Особую значимость приобретает развитие индустриальной базы реализации интеллектуальной собственности и ужесточение институциональных требований и норм.

С переводом российской экономики на инновационный путь развития приобретают ключевое значение инновации и практическое использование всей совокупности экономических отношений, складывающихся в ходе их реализации. Это, в свою очередь, предопределяет большую значимость научно-обоснованного представления об экономическом содержании инноваций.

На сегодняшний день при рассмотрении экономического содержания инноваций даются различные ответы. Так, например, в учебнике «Инновационная политика» приводится 16 определений понятия «инновации».[1] В большей части из них преобладает отождествление инноваций с научными открытиями, новшествами, разработками или с результатами инновационного процесса. В них делается акцент на объекты интеллектуальной собственности, на осуществление мер для получения знаний вместо получения эффекта и денег за счет использования знаний.

Инновации неправомерно рассматривать вне конечных результатов их использования. Достижение этих результатов становится возможным благодаря осуществлению сложного комплекса действий и производственно-технологических операций по реализации объектов интеллектуальной собственности. На этой основе можно сделать вывод об инновациях как логическом продолжении использования новейших результатов процессов научно-технического прогресса, качественных изменений в экономической и социальной сферах для получения экономического и социального эффекта и более высокой доходности.

Использование инноваций ведет к обеспечению конкурентных преимуществ и обновлению многих сторон экономики. Оно связано с возникновением широкого круга экономических отношений и длительностью технологического цикла. Успешная реализация инноваций предполагает осуществление мер по обладанию объектов интеллектуальной собственности, их технологическому освоению и коммерциализации.

Обычно, когда речь заходит об инновациях и инновационном развитии, в первую очередь, внимание, обращается на источники финансирования. Не отрицая значимости этой проблемы, первостепенное значение имеют инновации как средство повышения

эффективности экономики, обеспечения ее стабильности и достижения более высоких доходов. В этой связи финансирование можно рассматривать как одно из условий претворения инноваций в желаемое благо. При отсутствии инноваций, пригодных для использования, деньги независимо от их объема не могут быть исходным пунктом осуществления инновационного развития. Опережающим действием является интеллектуальное обеспечение начала процесса освоения инноваций и формирование команды для этой цели. Это вызвано тем, что предприниматели, нацелившиеся на инновации, не всегда располагают необходимыми знаниями и интеллектуальными возможностями по их воплощению в новые товары и услуги.

Инновации, по нашему мнению, имеют сложную природу. Являясь результатом новейших достижений научно-технического прогресса и глубоких качественных изменений в производственной, организационной, управленческой, социальной сферах, инновации не сводятся к ним и не составляют тождества с ними. Инновации представляют собой инвестиционный ресурс, использование которого приносит значимый социально-экономический эффект и значительную добавленную стоимость. Чтобы сделать внедрение инноваций массовым явлением, необходимо обеспечить широкий доступ к получению знаний и навыков для превращения инноваций в бизнес, в востребованные рынком новые товары и услуги, подкрепив их знаниями правил игры на инновационное поле. Вместе с этим требуется преодолеть сложившуюся тенденцию преимущественной ориентации на приобретение денег для получения знаний и сделать приоритетным превращение знаний в деньги, в инновационные продукты.

Особого внимания заслуживает проблема инновационного монополизма. В условиях рынка лучшим способом принуждения производителей к инновациям является развитие конкуренции на внутреннем рынке. Содействие развитию и поддержанию здоровой конкуренции в экономике служит важнейшим средством активизации инновационной деятельности. В то же время применительно к инновационному процессу монополии нельзя рассматривать прямолинейно как безусловное зло. Необходимо учитывать, что радикальные инновации на какой-то срок обеспечивают инновационной фирме монополизм, позволяющий инновационной фирме компенсировать затраты на осуществление инновационного процесса и обеспечить доходность на капитал, инвестируемый на инновации. Но такая ситуация вступает в явное противоречие с интересами общества, которое заинтересовано в устранении барьеров на пути распространения инноваций и их результатов и ускорении темпов освоения инноваций. Исходя из этого мы считаем необходимым дополнить антимонопольную политику рядом инструментов, с помощью которых государство сможет согласовывать интересы инновационного бизнеса и общества.

В действительности существуют отличия в способах приобретения и источниках финансирования инновационных и обычных инвестиций. При приобретении патента и инновационного проекта в результате конкурса предприниматель приобретает не инвестиционные ресурсы, а только права на их использование. Эта сделка совершается в сфере экономики права, она не имеет ничего общего с куплей-продажей, характерной рынку. При трансфере объектов интеллектуальной собственности их владельцы продолжают сохранять свое право собственности. Оно реализуется путем получения части прибыли инновационной компании в форме ренты и соучастия в процессе использования инновационных инвестиций.

Финансирование инноваций имеет свои особенности. Они наиболее характерны первыми стадиям инновационного развития. Средства бизнес-ангелов, венчурных фондов, государства, как правило, предоставляются на безвозвратной основе, заемные средства используют на стадии изготовления продукции и расширения масштаба производства.

Последовательная реализация всего сложного комплекса отношений, связанных с производством, регистрацией, трансфертом и технологическим воплощением новейших технологий и других объектов интеллектуальной собственности, требует больших издержек. В их структуре велика доля трансакционных издержек. Величина этих издержек в значительной мере зависит от того, насколько четко проведено разграничение прав на объекты интеллектуальной собственности, а также от возможности превентивно исключить несанкционированное вмешательство третьих лиц в пользование этими правами. Рост трансакционных издержек обуславливается не столько «провалами» рынка, сколько провалами государственного регулирования, так как трансакционные издержки возникают из-за несовершенства формальных институтов (законодательства), устанавливаемых уполномоченными государственными органами, недостаточным регулированием правоотношений в области защиты прав интеллектуальной собственности.

Институты как совокупность формальных и неформальных правил, создаваемых людьми и выполняющих роль ограничений в принятии индивидуальных и коллективных решений, а также как механизмы обеспечения соблюдения данных правил играют важную роль в снижении неопределенности и при соответствующих условиях обеспечивают уменьшение трансакционных издержек. Благодаря институтам уменьшается неопределенность экономического развития, а действия экономических агентов становятся более предсказуемыми. Напротив, при нарушении прав создателя объекта интеллектуальной собственности трансакционные издержки увеличиваются и тормозится инновационный процесс.

Вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в коммерческий оборот при отсутствии надлежащих институтов охраны интеллектуальной собственности приводит к увеличению трансакционных издержек, которые связаны прежде всего с защитой прав собственности с оппортунистическим поведением участников инвестиционного процесса.

С появлением интеллектуальной собственности и с ее вовлечением в хозяйственный оборот возрастает значение институтов защиты прав собственности. При недостаточном развитии формальных и неформальных институтов экономическим агентам приходится действовать в среде плохо определенных и незащищенных прав собственности, высоких трансакционных издержках и ненадлежащих контрактов.

При высоких трансакционных издержках правовые нормы должны устанавливать наиболее эффективное распределение прав собственности. В этом случае правовая система берет на себя функции рынка при распределении ограниченных ресурсов, обеспечивая и гарантируя права собственности.

В институциональной теории под системой прав собственности понимается множество норм, регулирующих доступ к редким ресурсам. Это положение получило развитие в трудах А.Алчиана, Й.Барцеля, Г.Демсеца, Р.Коуза. Они исходили из того, что объектом собственности выступает не ресурс, а совокупность или доля прав по использованию ресурса.

Представители институционализма считали, что простое перераспределение ограниченных ресурсов автоматически не приводит к становлению эффективного собственника. Без разграничения прав на объекты интеллектуальной собственности не может быть никаких действий по их передаче или рекомбинированию. Эффективность действий экономических агентов и рост их вознаграждения находятся в прямой зависимости от надежности защиты прав на результаты творческой деятельности. Одним из главных условий эффективной работы является спецификация прав создателей объектов интеллектуальной собственности, объектно-субъектная определенность, возможность передачи прав, фиксация момента начала и окончания действия прав и уровень охраны.

Благодаря спецификации прав у экономических агентов формируются стабильные и рациональные ожидания относительно того, что они смогут получить в результате своих действий и на что они смогут рассчитывать в отношениях с другими экономическими агентами. При этом важно и то, что спецификация способствует уменьшению транзакционных издержек и принятию экономически эффективных решений.

Особую роль спецификация играет в процессе реализации инноваций, при коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что инновации представляют собой реализованное знание, обуславливающее наличие исключений и ограничений доступа к ресурсу. При переходе от знаний к инновациям осуществляется спецификация прав собственности на объекты интеллектуальной деятельности, благодаря которой они приобретают свойства трансферта.

В то же время спецификация сопряжена с издержками. Она зависит от соотношения выгод и издержек, которые сопровождают установление и защиту прав интеллектуальной собственности. Посредством спецификации создаются благоприятные условия приобретения прав для тех, кто ценит их выше и способен извлечь из них большую пользу. «Если права на совершение определенных действий могут быть куплены и проданы, их, в конце концов, приобретают те, кто выше ценит даруемые ими возможности производства. В этом процессе права будут приобретены, подразделены и скомбинированы таким образом, чтобы допускаемая ими деятельность приносила доход, имеющий наивысшую экономическую ценность».[3]

Основная задача спецификации – изменение поведения экономических агентов таким образом, чтобы они могли принимать наиболее эффективные решения. Четкое определение прав на объекты интеллектуальной собственности стимулирует одного хозяйствующего субъекта учитывать плюсы и минусы его действий для другого хозяйствующего субъекта. Благодаря этому обеспечивается эффективность распределения ресурсов.

Стимулирующий эффект заключается в наличии законодательных гарантий прав собственности при неограниченности способов ее использования. Это предполагает существование четкой системы нормативно-правовых актов, устанавливающих права и обязанности собственников и строго карающих за их несоблюдение. В результате у собственника появляется возможность получить максимальную выгоду от своей предпринимательской деятельности. Отсутствие законодательного регулирования порядка и способов передачи собственности порождают трудности при ее приумножении. При наличии твердых гарантий сохранения собственности и присвоения результатов ее использования формируются стимулы для накопления капитала, увеличивается экономи-

ческий потенциал собственника и расширяются возможности роста его доходов.

Роль защиты прав собственности не ограничивается положительным влиянием на экономический рост. Институциональные формы также способствуют росту тем, что обеспечивают стабильность и ограничивают влияния факторов изменчивости. Особо следует отметить влияние институтов на эффективность коммерческого освоения результатов научно-технической деятельности. При наличии действенных институтов рынок характеризуется большей эффективностью и более и более низкими трансакционными издержками. Институциональный фундамент рыночной экономики способствует использованию потенциала новейших технологий, активизации инноваций. Взаимодействие участников инновационного процесса во многом зависит от институциональной среды, которая способствует эффективному поиску информации, технологий, опыта и других необходимых ресурсов, а также влияет на процесс принятия ими решений.

Институциональная среда – как совокупность институтов, характеризует условия, оказывающие значительное влияние на экономическую деятельность, культурные, социальные и др. ценности, формальные правила и неформальные ограничения, которые инициируют обеспечение между людьми согласия.[4] К указанным условиям следует отнести также определяющие поведение индивидов конституционные правила, основанные на неприкосновенности частной собственности, и операционные правила, служащие основой для снижения трансакционных издержек, традиции, нормы, политическую и судебную системы, контрактное право.

Институциональная среда выступает в качестве регулятора отношений, стимулирует деятельность по генерированию идей и превращению их в инновационный продукт, активизирует деятельность частного сектора в создании инноваций.

Институциональные условия инноваций включают институты формального и неформального характера, которые действуют на определенной территории и способствуют реализации инновационного потенциала. Это такие институты, как нормативно-правовая база; программы развития и поддержки инновационной деятельности; финансовые инструменты поддержки инновационной деятельности; деловые партнерства и стратегические альянсы; разветвленная и развитая инновационная инфраструктура и т.д.

Благоприятными условиями, стимулирующими внедрение результатов научных исследований и разработок в производство можно считать принятие двух основополагающих законодательных актов, принятых в 1980 году в США – закон Бай-Доула (Bayh-Dole Act of 1980; Public Law 96-517) и закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера (Stevenson-Wydler Technology Innovation Act of 1980). Благодаря законам университеты получили возможность патентовать и коммерциализировать технологии, созданные за счет средств федерального бюджета. Предпринятые меры законодателей направлены на увеличение конкурентоспособности экономики страны за счет технологического превосходства. Интеллектуальная собственность, полученная в результате исследований с участием (а в большинстве случаев исключительно за счет бюджета) государства автоматически передавались университетам и национальным лабораториям для последующей передачи в рыночный сектор для внедрения.

С принятием ряда законопроектов по активизации создания и коммерциализации научных идей была осуществлена институционализация организационной инфраструктуры передачи университетами технологий. Закрепление прав на интеллектуальную

собственность за исполнителем (университетами), позволила полностью поменять мнение о роли в обществе. В США еще задолго до принятия законов о трансфере технологий, университетами осуществлялась передача в частный сектор технологий.

Литература

1. Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика. – М.: «КНОРУС», 2011.
2. Иншаков О.В., Лебедева О.В. Институциональная теория в современной России: достижения и задачи развития. Волгоград, 2001.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело, 1993.
4. Олейник А.Н. Конституция российского рынка/ Институциональная экономика: Учебник// Под общ.ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА – М., 2005
5. Парсонс Т. Мотивация экономической деятельности (о структуре социального действия) М.: 2000.